

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №2, Том 13 / 2022, No 2, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK222.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Клюшина, А. М. Проявление крайности в образах персонажей романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» / А. М. Клюшина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK222.pdf>

For citation:

Klyushina A.M. The manifestation of extremes in the characters of the novel by F.M. Dostoevsky "The Brothers Karamazov". *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 2(13): 17FLSK222. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK222.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Клюшина Алёна Михайловна

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», Самара, Россия
Доцент кафедры «Английской филологии и межкультурной коммуникации»

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: klyushina@pgsga.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2465-348X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=679899

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57217735093>

Проявление крайности в образах персонажей романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»

Аннотация. Исследование выполнено в русле системно-функциональной и интерпретационной лингвистики и посвящено анализу языковых средств выражения семантики крайности, которая является значимой для русского национального характера. Автор считает, что средства выражения семантики крайности иерархически организованы и представлены на разных уровнях языка. В настоящей статье предпринята попытка описать проявление крайности в образах главных персонажей романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», которых можно рассматривать как отражение национального менталитета русского народа. Кроме того, автором выявлены и проанализированы некоторые языковые средства выражения семантики крайности. Обзор работ ученых, критиков, посвященных творчеству Ф.М. Достоевского, позволяет отметить, что основная идея романа «Братья Карамазовы» заключена в так называемой «карамазовщине». В ходе исследования анализу подвергались контексты, подтверждающие проявления «карамазовщины», как символа безудержности, чрезмерности, которая в одних случаях номинируется через конститuentы поля крайности, а в других лишь только при описании характера, образа жизни, поступков, поведения персонажей; а также в их речи. Автор приходит к выводу, что для каждого из анализируемых персонажей романа свойственно проявление крайности. Ф.П. Карамазов отличается раздражительностью, вспыльчивостью и заносчивостью. Д. Карамазову характерны нетерпеливость, страстность, тревожность, раздраженность, страдания, ревность. Чрезмерность в характере и поведении И. Карамазова выражается в радикальных религиозных идеях и любовных чувствах. В образе А. Карамазова крайность проявляется в чрезмерной любви ко всем людям, стыдливости, целомудренности. Автор заключает, что «карамазовщина», как символ чрезмерности, безудержности, маркируется присутствием или отсутствием конститuentов поля крайности.

Ключевые слова: семантика крайности; «карамазовщина»; Ф.М. Достоевский; «Братья Карамазовы»; русская ментальность

Изучение семантики становится актуальным направлением лингвистики в XX–XXI вв. Функционально-семантический подход не просто удерживает важные позиции в лингвистике, но и получает новое осмысление [1]. В настоящее время уже изучены семантика градуальности [2], неизвестности [3], сомнения [4], представления [5], умолчания [6], неуловимого [7] и др.

Объект настоящего исследования — семантика крайности. Впервые о ней писала Т.М. Николаева в монографии «Семантика акцентного выделения» [8]. По мнению исследовательницы, особая выделительная интонация в высказывании сообщает дополнительную информацию; сходно ведут себя «акцентирующие частицы». Так, возникает акцентное выделение, выражающее семантику крайности [8, с. 60].

Семантика крайности ещё не изучена в русском языке. О ней лишь попутно говорится в монографии Е.П. Иванян [6, с. 222], посвященной исследованию неопределенных местоимений. Опубликованы первые работы по выражению семантики крайности в художественном тексте [9–14].

Мы предлагаем рассматривать семантику крайности как особую функционально-семантическую категорию русского языка со своим планом выражения. Средства передачи семантики крайности иерархически организованы и представлены на разных уровнях языка: в особой просодии (акцентном выделении), лексически — при помощи лексем *край*, *крайний*, *крайность* и их дериватов, фразеологизмов, сочетаний частиц с лексемами и проч.

Цель исследования — описать проявление семантики крайности в образах главных персонажей романа «Братья Карамазовы», которых можно рассматривать как отражение национального менталитета всего русского народа; а также выявить и проанализировать систему языковых средств выражения семантики крайности. Результаты исследования расширяют представления о семантике крайности в художественном пространстве Ф.М. Достоевского.

Выявлено, что и иностранцы приписывают русской ментальности черту стремиться из крайности в крайность в поведении, силе чувств, иногда экспрессии выражения; и сами носители русского языка отмечают ориентацию на крайность в русском характере, русской ментальности [15].

Ф.М. Достоевский занимает особое место в русском национально-культурном пространстве; его имя тесно связано с ценностями русского народа; его художественные произведения отражают национальную действительность, характер и ментальность русского народа. Жизнь и творчество Ф.М. Достоевского насыщены проявлением крайности. Подтверждение мы находим в работах отечественных и зарубежных ученых и критиков разных времен.

А.Б. Криницын пишет: «Как выразитель «русского хаоса», Достоевский означал <...> прежде всего «поэтику **крайностей**» — всего чрезмерного, в направлении страстности, болезненности и асоциальности <...>» [16]. Я. Эрикссон отмечает: «Происходило ли это сознательно или бессознательно, но Достоевского явно влекло к **крайностям** человеческого поведения, его интересовали поступки, выходящие за грань общепринятых норм» [17, с. 119]. Сходные мысли мы находим также у Д. Барсотти: «Мир Достоевского — это мир **крайностей** <...> истинное противостояние в творчестве Достоевского — <...> добро отождествляется с миром Божиим, а зло — с властью лукавого» [18, с. 213]. Г.С. Померанц отмечает: «Достоевский всегда был человеком **крайностей**. Его всегда отталкивала умеренность» [19, с. 13]. Кроме того, сам Фёдор Михайлович пишет в романе «Записки из подполья»: «Что

же собственно до меня касается, то ведь я только доводил в моей жизни до **крайности** то, что вы не осмеливались доводить и до половины <...>¹.

Подобные высказывания аргументируют наше положение о том, что языковая личность Ф.М. Достоевского ориентирована на поэтику крайности. Жизнь и творчество автора насыщены проявлением крайности, которая представлена не только в биографии писателя, но и перекликается с его творчеством и творческим методом создания художественных произведений, в противоречивых чертах характера персонажей, в крайних ситуациях жизни персонажей художественных произведений, при описании русского характера, русской лингвокультуры через персонажей Ф.М. Достоевского. А.Б. Криницын отмечает, что «максимально усложняя характер своих героев, Достоевский совмещает в нем несовместимые противоположные черты, меняя местами **крайность** и норму» [20, с. 128].

Персонажи романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» наделены чертами характера крайне противоположными, в поведении своем многие из них тяготеют к крайности, нередко находятся в состоянии крайней нужды. Приведем некоторые высказывания о соответствии персонажей исследуемого романа русскому национальному менталитету.

Е.Н. Холондович подчеркивает: «Широкая палитра **русских характеров** представлена в романе «Братья Карамазовы» [21]. А.Б. Криницын отмечает, что структуру образа Достоевский мотивирует «специфическим комплексом национальных черт **русского характера**, для которого якобы характерны беспорядочность натуры, импульсивность и желание во всем до «последней черты» доходить» [20, с. 133]. Г. Гессе определяет персонажей Достоевского как собирательный образ русского человека, указывает, что «**русский человек** — это Карамазов, это Фёдор Павлович, это Дмитрий, это Иван, это Алёша. Ибо эти четверо <...> вместе образуют они Карамазовых, вместе образуют они русского человека» [22, с. 106]. А также добавляет: «**русский человек** Карамазов — это одновременно и убийца, и судия, буян и нежнейшая душа, законченный эгоист и герой совершеннейшего самопожертвования» [22, с. 12].

Обзор работ ученых, критиков, посвященных анализу творчества Ф.М. Достоевского, приводит нас к мнению, что основная идея романа «Братья Карамазовы» заключена в так называемой «карамазовщине». В «Толковом словаре русского языка» Д. Ушакова это понятие определяется как «крайняя степень моральной безответственности, сопровождающаяся безудержными страстями и постоянными колебаниями от нравственных падений к возвышенным душевным порывам, как бытовое, национальное или психологическое явление»². Такая дефиниция «карамазовщины» позволяет нам предполагать, что основной чертой характера анализируемых персонажей является проявление крайности, которая заключается в безудержных страстях и колебаниях. Приведем высказывание Дмитрия Карамазова для подтверждения нашего мнения, см. (1):

(1) [слова Дмитрия Карамазова] *Но ведь сами же вы кричали, что широк Карамазов, сами же вы кричали про две **крайние** бездны, которые может созерцать Карамазов. Карамазов именно такая натура о двух сторонах, о двух безднах, что при самой безудержной потребности кутежа может остановиться, если что-нибудь его поразит с другой стороны*³.

¹ Достоевский Ф.М., 1989, Записки из подполья // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука. Ленинградское отделение, Т. 4. С. 549.

² Толковый словарь русского языка: в 4 т.: А — Кюрины / под ред. Ушакова Д.Н. — М.: Астрель: АСТ, 2000. — С. 1318.

³ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1991. Т. 10. С. 248.

Г. Гессе отмечает: «чем безудержнее карамазовщина, чем больше порока и пьяной грубости, тем сильнее светит сквозь покров этих грубых явлений, людей и поступков новый идеал, тем больше духа и святости копится там, внутри» [22, с. 105]. Понятие «карамазовщина» характеризует психологический комплекс, присущий всему семейству Карамазовых: его главе Фёдору Павловичу и трем сыновьям Дмитрию, Ивану, Алексею. Приведем высказывание Г. Гессе: «эти Карамазовы, все, <...> — люди подозрительные, опасные, ненадежные, <...> один из них пьяница, другой сладострастник, один — бегущий от мира фантаст, другой — тайный создатель богохульных творений» [22, с. 113], что свидетельствует о чрезмерных проявлениях различных черт характера, поведения, поступков. За «карамазовщиной» Ф.В. Макаричев видит стихийные начала русского национального характера [23], что также позволяет нам считать, что крайность, свойственная анализируемым персонажам, характерна для русской лингвокультуры. По мнению А.С. Кудриной, персонажи романа «Братья Карамазовы» наиболее ярко отображают весь спектр граней человеческой души: «Семья Карамазовых <...> связаны между собой, каждый из них являет собой определенные грани личности» [24, с. 15].

В ходе исследования анализу подвергались контексты, подтверждающие проявления «карамазовщины», как символа безудержности, которая в одних случаях номинируется через конституенты поля крайности, а в других лишь только при описании характера, образа жизни, поступков, поведения персонажей; а также в речи изучаемых персонажей. Таким образом, анализ языкового материала позволяет отметить, что «карамазовщина» маркируется присутствием или отсутствием языковых единиц с семантикой крайности. Рассмотрим каждого анализируемого персонажа отдельно и приведем подтверждающие примеры.

Описание персонажа Фёдора Павловича Карамазова с самых первых строк книги насыщено превосходной степенью прилагательных, которые характеризуют чрезмерное проявление отрицательных черт характера (2) и (3) и поступки, выходящие за пределы нормы, см. (4) и (5):

(2) *И в то же время он [Ф.П. Карамазов] все-таки всю жизнь свою продолжал быть одним из **бестолковейших** сумасбродов по всему нашему уезду⁴.*

(3) *Так что случай этот был, может быть, единственным в своем роде в жизни Федора Павловича, **сладострастнейшего** человека во всю свою жизнь, в один миг готового прильнуть к какой угодно юбке, только бы та его поманила⁵.*

(4) *[после отъезда Аделаиды Ивановны] Федор Павлович мигом завел в доме целый гарем и **самое забубенное** пьянство, а в антрактах ездил чуть не по всей губернии и слезно жаловался всем и каждому на покинувшую его Аделаиду Ивановну, причем сообщал такие подробности, которые слишком бы стыдно было сообщать супругу о своей брачной жизни⁶.*

(5) *Право, может быть, он [Ф.П. Карамазов] бы тогда и поехал; но, предприняв такое решение, тотчас же почел себя в особенном праве, для бодрости, пред дорогой, пуститься вновь в **самое безбрежное** пьянство⁷.*

⁴ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1991. Т. 9. С. 8.

⁵ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1991. Т. 9. С. 9.

⁶ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1991. Т. 9. С. 10.

⁷ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1991. Т. 9. С. 11.

Эти и подобные высказывания позволяют отметить, что превосходная степень прилагательных маркирует «карамазовщину», которая проявляется в некоторых чертах характера, поступках, поведении Фёдора Павловича. Анализ языкового материала позволяет выявить примеры сочетаний частицы *хотя* с некоторыми лексическими единицами, которые выражают семантику крайности, характерную для Ф.П. Карамазова, см. (6):

(6) *Федор же Павлович на все подобные пассажи был даже и по социальному своему положению весьма тогда подготовлен, ибо страстно желал устроить свою карьеру **хотя чем бы то ни было**; примазаться же к хорошей родне и взять приданое было очень заманчиво⁵*. В приведенном высказывании семантика крайности передается сочетанием частицы *хотя* с комплексом *чем бы то ни было* и подтверждает страстное желание Ф.П. Карамазова разбогатеть.

Проявления отрицательных черт характера Ф.П. Карамазова отмечает и старец в своем обращении к нему:

(7) [слова старца] *Сами давно знаете, что надо делать, ума в вас довольно: не предавайтесь пьянству и словесному невоздержанию, не предавайтесь сладострастию, а особенно обожанию денег, да закройте ваши питейные дома, если не можете всех, то **хоть два или три**. А главное, самое главное — не лгите⁸*.

В высказывании (7) присутствует сочетание частицы *хоть* с числительными, такое соседство передает семантику крайности. Кроме того, в своем обращении старец Зосима отмечает отрицательные черты в образе жизни Ф.П. Карамазова. Анализ романа подтверждает, что эти негативные особенности характера, поведения проявляются у Фёдора Павловича чрезмерно: тяжелая форма алкоголизма, чрезвычайная раздражительность, вспыльчивость и заносчивость, крайняя половая распущенность и чрезмерная скупость. Передача значения чрезмерности не только описательно, но и с помощью языковых единиц с семантикой крайности позволяет нам считать Ф.П. Карамазова ярким представителем «карамазовщины».

Образ Дмитрия Карамазова также характеризуется частотным проявлением «карамазовщины», что отражается как в чрезмерности, так и в бросании из одной крайности в другую. О проявлениях крайностей в его поведении автор пишет с самого начала знакомства читателей с ним, см. (8):

(8) *Юность и молодость его протекли беспорядочно: в гимназии он не доучился, попал потом в одну военную школу, потом очутился на Кавказе, выслужился, дрался на дуэли, был разжалован, опять выслужился, много кутил и сравнительно прожил довольно денег⁹*.

В приведенном примере заметны постоянные бросания Дмитрия из одной крайности в другую: начал учиться в гимназии, но бросил; попал в военную школу, но очутился на Кавказе; сначала выслужился, но потом был разжалован; выслужился снова и т. д.

Отметим, что раскрытие образа персонажа осуществляется в тексте автора и в речи самого Д. Карамазова и других персонажей о Мите описательно, кроме того, частотно употребление лексических единиц со значением крайности, что позволяет нам заключить, что Дмитрий является самым ярким представителем «карамазовщины». Систематизируем выявленные лексические единицы. Обнаружилось, что фразеологизмы и их варианты употребляются автором для выражения семантики крайности при описании образа Дмитрия Карамазова, см.: (9), (10).

⁸ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1991. Т. 9. С. 50.

⁹ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1991. Т. 9. С. 550.

(9) Митя вздрогнул, вскочил было, но сел опять. Затем тотчас же стал говорить громко, быстро, нервно, с жестами и в решительном исступлении. Видно было, что человек **дошел до черты**, погиб и ищет последнего выхода, а не удастся, то хоть сейчас и в воду¹⁰.

(10) [слова Ипполита Кирилловича] По натуре своей он [Дмитрий] тотчас же бросился в крайность и сам начал нас из всех сил уверять, что Смердяков не мог убить, не способен убить. Но не верьте ему, это лишь его хитрость: он вовсе, вовсе еще не отказывается от Смердякова, напротив, он еще его выставит, потому что кого же ему выставить как не его, но он сделает это в другую минуту, потому что теперь это дело пока испорчено¹¹.

Кроме того, лексемы со значением чрезмерности, крайности также способны выражать семантику крайности, см. (11) и (12):

(11) [слова Ипполита Кирилловича] И вот в этот месяц безнадежной любви, нравственных падений, измены своей невесте, присвоения чужих денег, вверенных его чести, — подсудимый, кроме того, доходит почти до исступления, до бешенства, от непрерывной ревности, и к кому же, к своему отцу!¹²

(12) Развивая эту новую свою мысль, Митя доходил до восторга, но так с ним и всегда случалось при всех его начинаниях, при всех его внезапных решениях. Всякой новой мысли своей он отдавался до страсти¹³.

Лексемы *край*, *крайний*, *крайность* и их дериваты являются конститuentами семантики крайности. Приведем пример употребления лексической единицы *крайне* при описании отношения к анализируемому персонажу, см. (13):

(13) Митя весь, даже всю свою фигуру, был ему [Ивану] **крайне** несимпатичен. На любовь к нему Катерины Ивановны Иван смотрел с негодованием¹⁴.

Компонентами семантики крайности считаются сочетания частицы *хоть* с некоторыми лексическими единицами. Рассмотрим примеры (14) и (15):

(14) [слова Дмитрия] Видишь, голубчик, я откровенно и просто скажу: всякий порядочный человек должен быть под бабшмаком **хоть** у какой-нибудь женщины¹⁵.

(15) Итак, ревность закипела в нем снова. Во всяком случае, надо было спешить. Первым делом надо было достать **хоть капелюку** денег на перехватку. Вчерашние девять рублей почти все ушли на проезд, а совсем без денег, известно, никуда шагу ступить нельзя¹⁶.

Отметим, что синтагматическое «соседство» частицы *хоть* с неопределенными местоимениями с аффиксом *-нибудь*, см. (14) и сочетание *хоть* с диминутивной формой имени

¹⁰ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1991. Т. 9. С. 413.

¹¹ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1991. Т. 10. С. 234.

¹² Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1991. Т. 10. С. 215.

¹³ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1991. Т. 9. С. 428.

¹⁴ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1991. Т. 10. С. 105.

¹⁵ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1991. Т. 10. С. 94.

¹⁶ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1991. Т. 9. С. 426.

существительного с семантикой минимальности, см. (15), усиливают явление «карамазовщины».

Рассмотрим еще один пример:

(16) [Слова защитника] *Он [Митя] безудержен, он дик и буен, вот мы теперь его судим за это, а кто виноват в судьбе его, кто виноват, что при хороших наклонностях, при благородном чувствительном сердце он получил такое нелепое воспитание? Учил ли его кто-нибудь уму-разуму, просвещен ли он в науках, любил ли кто его хоть сколько-нибудь в его детстве? Мой клиент рос покровительством божьим, то есть как дикий зверь*¹⁷.

Защитник отмечает наличие контраста между чрезмерной раздражительностью и хорошими наклонностями, благородными поступками и пытается выявить причины такого бросания из одной крайности в другую (отсутствие любви и заботы в раннем детстве Дмитрия). Кроме того, в примере (11) отмечены и другие причины: безнадежная любовь, нравственное падение, измены, присвоение чужих денег, непрерывная ревность. Считаем важным отметить, что высказывания (10), (12) и (15) содержат речевые обороты (*так с ним и всегда случалось, при всех его начинаниях, при всех его внезапных решениях, по натуре своей, снова*), которые позволяют заключить, что крайность свойственна для Д. Карамазова не ситуативно, а является характерной чертой его поведения, образа жизни. Чрезмерность проявляется в его нетерпеливости, страстности, тревожности, раздраженности, страданиях, ревности; явление «карамазовщины» подтверждается частотным употреблением языковых единиц с семантикой крайности.

Образ среднего сына, Ивана Фёдоровича Карамазова, характеризуется чрезмерными проявлениями бессердечности, бездушности, индивидуализма и эгоизма, что отмечено в работе [25, с. 99–100]. А.Я. Эсалнек подчеркивает, что образ Ивана насыщен чрезмерными проявлениями в мыслях, идеях, взглядах [26, с. 134]. При описании чувств Ивана к возлюбленной употребляется лексема *крайний*, которая непременно выражает значение крайности. Приведем пример:

(17) *В последнюю неделю этого месяца Иван сам начал чувствовать себя очень худо. С приехавшим пред самым судом доктором из Москвы, которого выписала Катерина Ивановна, он уже ходил советоваться! И именно в это же время отношения его к Катерине Ивановне обострились до **крайней** степени. Это были какие-то два влюбленные друг в друга врага*¹⁸.

Таким образом, семантика крайности выражается чрезмерностью в чувствах персонажа. Явление «карамазовщины» отмечается учеными и выражается при характеристике персонажа.

Образ самого младшего законного сына Ф.П. Карамазова, Алексея, отличается незлобностью, мягкостью, приветливостью; чрезмерной готовностью всех любить и всех прощать, жаждой подвига во имя других. Приведем некоторые подтверждающие высказывания, см. (18), (19), (20), (21).

(18) [...] *был он просто ранний человеколюбец, и если ударился на монастырскую дорогу, то потому только, что в то время она одна поразила его и представила ему, так сказать, идеал исхода равнейшей из мрака мирской злобы к свету любви души его*¹⁹.

¹⁷ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1991. Т. 10. С. 259.

¹⁸ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1991. Т. 10. С. 122.

¹⁹ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1991. Т. 9. С. 21.

(19) *Но людей он любил: он, казалось, всю жизнь жил, совершенно веря в людей, а между тем никто и никогда не считал его ни простячком, ни наивным человеком. Что-то было в нем, что говорило и внушало (да и всю жизнь потом), что он не хочет быть судьей людей, что он не захочет взять на себя осуждения и ни за что не осудит. Казалось даже, что он всё допускал, нимало не осуждая, хотя часто очень горько грустя²⁰.*

(20) *Черта эта в нем была дикая, исступленная стыдливость и целомудренность²¹.*

При описании персонажа не употребляются языковые единицы с семантикой крайности. На наш взгляд, образ Алёши характеризуется чрезмерными проявлениями чувств ко всем людям. Как показывает анализ эмпирического материала в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», если персонаж положителен или более положителен, чем отрицателен, то о выходе за норму в проявлениях чего-то говорят как о «чрезмерном». Если отрицательные черты или поведение начинает доминировать, то автор романа или персонажи данного романа частотно применяют одну из языковых единиц с семантикой крайности (*крайний, из крайности в крайность* и т. п.).

На самом деле, художественное произведение «Братья Карамазовы» было задумано Ф.М. Достоевским в двух романах, но смерть писателя не позволила ему реализовать планы. Во втором романе предполагались крайне неожиданные изменения сюжета и персонажей, а именно: провести Алёшу через монастырь и сделать революционером, который совершил бы политическое преступление. Мы можем лишь предполагать, что проявление крайности в образе Алексея стало бы более частотным во втором романе. Подтверждением нашему предположению служит высказывание (21):

(21) [Дмитрий Карамазов обращается к брату Алёше] *Я, брат, это самое насекомое и есть, и это обо мне специально и сказано. И мы все, Карамазовы, такие же, и в тебе, ангеле, это насекомое живет и в крови твоей бури родит²².* Кроме того, пример (21) является подтверждением того, что для Алексея Карамазова также, как и для других анализируемых нами персонажей, характерно проявление «карамазовщины», чрезмерного проявления чувств.

Подведем итоги. Анализируемым персонажам романа «Братья Карамазовы» свойственна «карамазовщина», которая прослеживается в чрезмерном проявлении моральной безответственности или в безудержных страстях и постоянных колебаниях от нравственных падений к возвышенным душевным порывам. Эти персонажи рассматриваются как отражение национального менталитета всего русского народа, которому свойственно обращение к крайности. Косвенным подтверждением всему сказанному являются многочисленные цитаты, включающие лексему *крайность*, ученых, критиков об ориентированности национального менталитета русского народа на крайность, о творческом методе анализируемого писателя и характере, действиях персонажей романа «Братья Карамазовы».

Были выявлены контексты, подтверждающие проявление «карамазовщины» как символа чрезмерности, безудержности, которая в одних случаях номинируется через языковые единицы с семантикой крайности, а в других лишь только при описании характера, образа жизни, поступков, поведения персонажей. Фёдор Павлович страдает тяжелой формой алкоголизма, отличается чрезвычайной раздражительностью, вспыльчивостью и

²⁰ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1991. Т. 9. С. 22.

²¹ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1991. Т. 9. С. 23.

²² Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1991. Т. 9. С. 122.

заносчивостью, проявляет крайнюю половую распущенность и крайнюю скупость. Дмитрию Карамазову характерна чрезмерность в его нетерпеливости, страстности, тревожности, раздраженности, страданиях, ревности. Контексты описания характера, поведения и поступков Дмитрия насыщены средствами выражения семантики крайности наиболее частотно. В отличие от остальных персонажей Дмитрию свойственно перепрыгивание из одной крайности в другую. Чрезмерность в характере и поведении Ивана Карамазова выражается в радикальных религиозных идеях и любовных чувствах, в чем и проявляется крайность. Крайности в образе Алексея Карамазова мы видим в чрезмерной любви ко всем людям, стыдливости, целомудренности, чистоты; в отсутствии осуждения и презрения кого бы то ни было; а также в чрезвычайном желании поступить в монастырь. Анализ языкового материала позволяет отметить, что «карамазовщина» как символ чрезмерности, безудержности, маркируется присутствием или отсутствием языковых единиц с семантикой крайности.

Непосредственный анализ языковых средств создания образа персонажа романа позволяет отметить некоторые средства выражения семантики крайности, которая проявляется в образах исследуемых персонажей и находит отражение в национальном менталитете русского народа. Анализ языкового материала позволяет заключить, что семантика крайности широко представлена на лексическом языковом уровне и может быть выражена разнообразными лексическими языковыми средствами: фразеологическими единицами, лексемами *край*, *крайний*, *крайность* и их дериватами, сочетаниями частицы *хоть* с некоторыми лексическими единицами. Перспективу исследования мы видим в выявлении иных средств выражения семантики крайности в русском языке, а также в уточнении смысловой структуры лексемы *карамазовщина*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключина А.М. Проблема бытования функционально-семантического подхода в лингвистике: систематический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Том 13. № 10. С. 113–118.
2. Колесникова С.М. Семантика градуальности и способы ее выражения в современном русском языке. М., 1998. — 178 с.
3. Акимова О.Б. Семантика неизвестности и средства ее выражения в русском языке. М., 1999. — 168 с.
4. Никольская И.Г. Выражение семантики сомнения в современном русском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 118. С. 197–201.
5. Голадейко Л.Н. Лексико-фразеологические средства выражения семантики представления в современном русском языке (на материале художественной прозы): монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. — 72 с.
6. Иванян Е.П. Семантика умолчания и средства ее выражения в русском языке. Москва, 2015. — 307 с.
7. Калинина Л.В. Языковые средства выражения семантики неуловимого в поэзии раннего О.Э. Мандельштама // Филология и культура. 2015. № 4(42). С. 76–80.
8. Николаева Т.М. Семантика акцентного выделения. М.: Изд-во «Наука», 1982. 104 с.

9. Ключина А.М. Сочетание частиц для передачи семантики крайности в произведении А.Геласимова // Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов. — Киров: ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2020. С. 138–144.
10. Ключина А.М. Проявление семантики крайности в персонифицированной сфере В.С. Высоцкого // Лекантовские чтения: материалы Международной научной конференции. Москва. Издательство: МГОУ, 2020. С. 247–250.
11. Ключина А.М. О семантике крайности в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // С любовью к Слову: Сборник статей участников Всероссийской с международным участием научной конференции, приуроченной к 80-летию юбилею доктора филологических наук, профессора Людмилы Алексеевны Климовой, специалиста в области лексикологии, диалектологии, ономастики, словообразования, Арзамас, 09–10 февраля 2021 года / Отв. редактор О.В. Никифорова. — Арзамас: Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 2021. С. 122–125.
12. Ключина А.М. О взаимодействии семантики крайности с семантикой уменьшительности в художественном пространстве произведений Ф.М. Достоевского // Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов. — Киров: Общество с ограниченной ответственностью «Радуга-ПРЕСС», 2021. С. 51–58.
13. Ключина А.М. Вербальная репрезентация функционально-семантической категории крайности в образе Дмитрия Карамазова // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2021. № 1. С. 462–472.
14. Ключина А.М. О некоторых средствах выражения семантики крайности в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Libri Magistri. 2021. № 2(16). С. 36–45.
15. Ivanyan E., Klyushina A. The Use of the Phraseological Units with the Semantics of Extreme in Russian Discourse // The Discoursal Use of Phraseological Units / Edited by Elena Arsenteva. Cambridge Scholars Publishing. — 2021. — P. 123–145.
16. Криницын А.Б., Достоевский и Стефан Цвейг: переключки двух веков. URL: <https://www.portal-slovo.ru/philology/45052.php> Дата обращения: 08.07.2021.
17. Эрикссон Я. «Кто-то посетил мою душу»: духовный путь Достоевского / Пер. со швед. Л.П. Олдыревой-Густафссон. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. — 215 с.
18. Барсотти Д. Достоевский. Христос — страсть жизни. М.: Паолине, 1999. — 249 с.
19. Померанц Г.С. Открытость бездне. Встречи с Достоевским. 2-е изд., доп. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. — 416 с.
20. Криницын А.Б. К вопросу о типизации героев в романах «пятикнижия» Ф.М. Достоевского // Научный диалог. 2016. № 4(52). С. 128–142.

21. Холондович Е.Н. Ф.М. Достоевский о русском национальном характере. URL: <https://pro-psixology.ru/istoriogenez-i-sovremennoe-sostoyanie-rossijskogo-mentaliteta/osobennosti-mentaliteta-russkogo-naroda-i-factory-ego-formirovaniya/osobennosti-mentaliteta-russkogo-kupechestva-konca-xix-nachala-xx-stoletiya/5368-f-m-dostoevskij-o-nacionalnom-russkom-xaraktere.html> Дата обращения: 05.07.2021.
22. Гессе Г. Братья Карамазовы, или Закат Европы // Письма по кругу: Художественная публицистика. М., 1987. — С. 104–115.
23. Макаричев Ф.В. Художественная индивидуология в поэтике Ф.М. Достоевского: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Екатеринбург, 2017. — 44 с.
24. Кудрина А.С. Раскрытие граней человеческой души на образах героев романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Научный поиск. 2013. № 2.3. С. 15–16.
25. Михайленко А.А. и др. Неврологические синдромы и психические расстройства у литературных персонажей романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2014. № 2. С. 97–104.
26. Эсалнек А.Я. Типология романа (теоретический и историко-литературный аспекты). — Москва: Изд-во МГУ, 1991. — 157 с.

Klyushina Alena Mikhailovna

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia

E-mail: klyushina@pgsga.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2465-348X>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=679899

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57217735093>

The manifestation of extremes in the characters of the novel by F.M. Dostoevsky "The Brothers Karamazov"

Abstract. The research is carried out in the mainstream of system-functional and interpretative linguistics and is devoted to the analysis of linguistic means of expressing the semantics of extreme, which is significant for the Russian national character. The author believes that the means of expressing the semantics of extreme are hierarchically organized and presented at different levels of the language. This article attempts to describe the manifestation of extreme in the images of the main characters of the novel by F.M. Dostoevsky "The Brothers Karamazov", which can be considered as a reflection of the national mentality of the Russian people. In addition, the author has identified and analyzed some linguistic means of expressing the semantics of extreme. A review of the works of scientists and critics devoted to the work of F.M. Dostoevsky allows us to note that the main idea of the novel "The Brothers Karamazov" is contained in the so-called "Karamazovshchina". In the course of the study, contexts were analyzed that confirm the manifestations of "Karamazovshchina" as a symbol of unrestrainedness, excess, which in some cases is nominated through the constituents of extreme field, and in others only when describing the character, lifestyle, actions, behavior of the characters; and also in their speech. The author comes to the conclusion that each of the analyzed characters of the novel is characterized by the manifestation of extremes. F.P. Karamazov is characterized by irritability, short temper and arrogance. D. Karamazov is characterized by impatience, passion, anxiety, irritability, suffering, jealousy. The excess in the character and behavior of I. Karamazov is expressed in radical religious ideas and love feelings. In the image of A. Karamazov, the extreme is manifested in excessive love for all people, modesty, chastity. The author concludes that "Karamazovshchina", as a symbol of excess, unrestrainedness, is marked by the presence or absence of constituents of extreme field.

Keywords: the semantics of extreme; "Karamazovshchina"; F.M. Dostoevsky; "The Brothers Karamazov"; Russian mentality; Russian national character; excess